

**Онтологическая концепция симуляции в контексте критики
репрезентационизма**

Жуков Александр Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия
E-mail: azuk.98@yandex.ru

Проблема соотношения феномена и его предполагаемого источника возникновения поставлена в философии достаточно давно. Эту онтологическую проблематику нельзя считать устаревшей по сей день, несмотря на контрметафизическую критику, порывающую с подобными вопросами. Отчасти из-за оставления данного вопроса, решение которого не видится возможным, отчасти из-за неразрывной связи с проблемой соотношения знания и его предмета в рамках онтогносеологии.

Вызывающей интерес в данном контексте выглядит онтология, вернее отсутствие ее на данный момент у онтологических концепций симуляции, предполагающих производность доступного в опыте мира. С другой стороны, выдвигание соответствующей онтологии, позволяет расширить ограниченный спектр возможных онтологических решений описанной ранее проблемы.

Для начала следует предоставить разработанные философией вне онтологической концепции симуляций варианты решений. Отсутствие проблематизации наблюдается в исходном человеческом мировоззрении - наивном реализме, не сформировавшем еще различения сущности и явления. Интересующее нас начало философской традиции сформировалось в Древней Греции, где наиболее ее ярким представителем выступает Платон. Разработанное им соотношение идеи и чувственной реальности можно считать одним из первых примеров репрезентационизма, концепции утверждающей данности в чувствах некоего предмета.

На новую ступень репрезентационизм вывел Кант. Его трансцендентальная философия ограничивала возможность познания оппозиции явления, называемой у него ноуменом. Хотя он и признавался причиной возникновения феномена, однако утверждать касательно него можно было только факт существования и мыслимости.

На противоречие внутри данной вариации репрезентационизма обратила внимание целая плеяда философов, самым известным из которых можно считать Шопенгауэра. В своей критике он утверждал ошибочность введения Кантом вещи в себе, и обнаруживал это в том, что тот считал ее причиной феномена, когда как причинность являлась одной из категорий рассудка, накладываясь трансцендентальным аппаратом «Дело вкратце состоит в следующем: Кант основывает предположение о наличии вещи в себе, маскируя это, правда, рядом оговорок, на заключении по закону причинности, а именно на том, что эмпирическое созерцание, правильное, ощущение в наших органах чувств, из которого оно исходит, должно иметь внешнюю причину. Между тем, по его же собственному и верному указанию, закон причинности известен нам а priori, следовательно есть функция нашего интеллекта и, значит, субъективен по своему происхождению; само чувственное ощущение, к которому мы применяем здесь закон причинности, несомненно субъективно; и, наконец, даже пространство, в которое мы посредством этого применения помещаем причину ощущения как объект, есть а priori данная, следовательно, субъективная форма нашего интеллекта.» [3]. Шопенгауэр стал одним из представителей нерепрезентационистского решения в философии, а конкретно - условных субъективистов. В дальнейшем в

европейской философии к ней принадлежало немало мыслителей, в качестве наиболее современного может быть назван Делез. Критерием принадлежности к ним служит признание «сущностью» мира нечто, не отличного от субъективных форм деятельности «Для этого типа метафизики могут быть избраны различные инстанции субъективности, для которых в любом случае всегда будет характерно воплощение какого-нибудь из понятий рассудка, жизни или сознания: представление у монады Лейбница; объективный субъект-объект, то есть природа, у Шеллинга; гегелевский Дух; Воля у Шопенгауэра; воля к власти (или множество воль к власти) у Ницше; перцепция, наделенная памятью, у Бергсона; Жизнь у Делёза, и т.д.» [2]. Притом выделены могут быть два различных варианта - идеалистический или виталистский, обнаруживающие субъективность мира в разуме или внеразумных формах сознания соответственно.

Подводя итоги этих отличных путей признания или непризнания нечто, стоящего за явлением возможно выделить их инварианты. Репрезентационизм утверждает наличие некоего отличного от воспринимающего явления сущего, причиной которых он является. Субъективизм же обнаруживает вывод этого сущего некорректным, ограничивая мир формами субъективности воспринимающего.

Новый потенциал для нерепрезентационистского понимания соотношения человека и мира имеет онтологическая симуляция - концепция, началом которой послужила гипотеза симуляции Ника Бострома, имеющая футурологические истоки. В своем оригинальном понимании гипотеза симуляции предполагает, что подлинной основой реальности является компьютерная программа, функционирующая в мире изначально наблюдаемому. Однако важная особенность гипотезы симуляции - ее выстраивание на научных предпосылках, ограничивающих применимость ее содержания областью позитивных наук. Это можно обойти, используя для развития онтологической концепции симуляции ресурс основного Бодрийярковского концепта в работе «Симулякры и симуляция», попавшего в ее название. Симулякр - четвертая стадия развития знака «он вообще не имеет отношения к какой бы то ни было реальности, являясь своим собственным симулякром в чистом виде» [1], лишаящая реальности ее преимущественного значения «Речь идет уже не об имитации, не о дублировании, даже не о пародии. Речь идет о субституции, подмене реальными знаками реального, то есть об операции по апотропии всякого реального процесса с помощью его операциональной копии, идеально дескриптивного, метастабильного, программированного механизма, который предоставляет все знаки реального, минуя любые перипетии. Больше никогда реальное не будет иметь возможности проявить себя» [1]. Переводя данное концептуальное содержание на онтологические рельсы, утверждается ограничение имманентно доступного мира симулякрами, относительно которых невозможно утверждать что-либо «подлинном мире», например, его предметное содержание и способ создания симуляции «более реальное, чем само реальное - вот таким образом оно упраздняется» [1]. Поскольку именно эти предпосылки допускались в классической концепции онтологической симуляции, адаптация симулякра как средства ее реконцептуализации выступает в статусе важного достижения по преодолению неоправданного гносеологического оптимизма.

В понятой таким образом концепции онтологической симуляции, постулируется только лишь сам факт симуляции, предполагающий сущностную безосновность феноменов имманентного, исключаяющей наличие их прямой причинностной связи с сущностью. Однако осуществляется эта безосновность благодаря некой инстанции. При рассмотрении соответствующей онтологии в контексте репрезентационистской проблемы обнаруживается ее новизна. В сравнении с предшествующими вариантами решения видны схожие элементы: в отношении к собственно репрезентационистскому варианту - утверждение некоего сущего за пределами доступного в опыте (инстанция симуляции и вещь в себе). В отношении к субъективистской вариации - утверждение отсутствие соответствующих референтов у яв-

лений. Эта новизна решения имеет потенциал для дальнейшего ее развития, в частности в возможном различном усмотрении инстанции симуляции.

Источники и литература

- 1) Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: ПОСТУМ, 2015.
- 2) Мейясу К. После конечности. Эссе о необходимости контингентности. Екатеринбург – Москва: КАБИНЕТНЫЙ УЧЕНЫЙ, 2015.
- 3) Шопенгауэр А. О четвероюм корне достаточного основания. Мир как воля и представление. Т. 1. Критика кантовской философии. М.: Наука, 1993.